- практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. - Красноярск, 2019.
5. Исламова Э.Р. Проблемы, возникающие при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Таврический научный обозреватель. – 2015 (октябрь). – № 2;
 6. Григорьев И.В., Крипак М.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 5.
 7. Батрова Т.А., Корнеева О.В. Конкуренция "отрицательных" оснований увольнения сотрудников органов внутренних дел: алгоритм решения проблемы // Журнал российского права. – 2017. – № 5.
 8. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О направлении памятки по вопросам привлечения к юридической ответственности за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» от 21.04.2017. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/met/inf/>.
 9. Обзор практики реализации прокурорами полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 29.02.2016 № 86-13-2016/Ип1713-16. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/met/inf/>.
 10. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О результатах анализа докладных записок по итогам работы органов прокуратуры в области противодействия коррупции за 2016 год» № 86–13–2017/Ип3633–17 от 11.04.2017. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/met/inf/>.
 11. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в I квартале 2017 г.» от 02.06.2017. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/met/inf/>.
 12. Невирко Д.Д., Дудина Н.А. Проблемы привлечения сотрудников органов внутренних дел к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства : научно-аналитический обзор / Сибирский юридический институт МВД России; рук. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2019.

Павлов Е.Н., Маслов А.В.

История возникновения и развития ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Империи

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-208

idsp: ljjournal-11-2019-208

Аннотация

В статье дается характеристика нормативных актов, регламентирующих ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ в период существования Российской Империи.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, наркотические средства, психотропные вещества, история становления, нарушение правил оборота.

Abstract

The article describes the regulatory acts governing liability for violation of the rules for the turnover of narcotic drugs or psychotropic substances during the existence of the Russian Empire.

Keywords: crime, criminal liability, narcotic drugs, psychotropic substances, history of formation, violation of turnover rules.

Несмотря на попытки правоохранительных органов нашего государства снизить рост наркопреступности, он остается стабильно высоким. И, как отмечают специалисты, данный вид преступности характеризуется существенным уровнем латентности [18, С.3].

Так, по официальным данным ГИАЦ МВД России за январь-декабрь на территории Российской Федерации было зарегистрировано 61 преступление (+125,9%) связанное с нарушением правил оборота наркотических средств, психотропных веществ [17].

Однако, по поданным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в том же 2018 году осуждено было только 4 человека [16].

Такое существенное расхождение статистических данных может свидетельствовать как о прекращении уголовных дел по различным основаниям, так и о возможном увеличении количества осужденных в 2019 году по объективным причинам, связанным с длительностью производства предварительного расследования и судебного разбирательства.

Россия и все мировое сообщество остро столкнулось с проблемой наркотизма относительно не давно, тогда как человечество использовало наркотики на протяжении тысячелетий.

Так, исторические свидетельства содержат сведения о том, что многие народы, с давних времен, использовали наркотики растительного происхождения.

Однако, как совершенно справедливо отметил Р.О. Авакян, «...если в древности наркотическое самоопьянение было в основном элементом ритуальных церемоний, то в современном мире наркомания превратилась в социальное бедствие» [1, С. 11].

Одним из первых растений, обладающих психоактивными свойствами, которые использовали люди, был мак. Около пять тысяч лет назад шумеры, жившие на землях, являющихся сейчас территория современного Ирака, готовили из него опиум. Рекомендации по его приготовлению и употреблению сохранились на глиняных табличках, найденных впоследствии археологами [10, С. 7-8].

Однако в доисторические времена, и несколько позже, право употребления наркотиков имели только избранные (вожди племен, маги, шаманы, жрецы и т.д.) и только с определенной целью. Для обычных людей длительный промежуток времени наркотики оставались под запретом, а их несанкционированное употребление влекло за собой достаточно суровое наказание. Рецепты приготовления наркотиков и способы их применения надежно охранялись, чтобы посторонние не могли узнать их. А, в некоторых государствах, пристрастие к наркотику было признаком второсортности, свидетельствовало о деградации человека и его принадлежности к «худшей» части общества [13, С.6].

С помощью этих превентивно-карательных мер привилегированным классам какое-то время удавалось, хотя и из эгоистических соображений, ограждать население от немедицинского потребления наркотиков, контролировать на них спрос и обезопасить общество от негативного воздействия наркомании [9, С. 12].

С середины XIX века в ряде государств мира произошел стремительный рост наркомании. В XIX-XX веках потребление наркотиков и их стремительно увеличивающийся оборот оказались серьезной реальной проблемой для многих стран и потребовали от их правительств принятия адекватных ограничительных и запретительных мер [2, С. 8].

В Древней Руси контроль за оборотом наркотиков осуществлялся задолго до установления христианства идеологическим органом родоплеменной княжеской власти – языческими жрецами, известными на Руси как волхвы или ведуну. Сущность контроля над оборотом наркотиков со стороны института волхвов заключалась в том, чтобы в общинах люди не злоупотребляли этими средствами, а использовали их строго в лечебных целях под надзором ведунов.

Кроме этого наркотики достаточно широко использовались в первую очередь в медицинской практике. При этом немалое число народных врачей на Руси называли «лечцами». Это были типичные представители народной медицины, которые

получали медицинские знания, в том числе рецепты приготовления снадобий из наркотикосодержащих растений, в «семейных школах» [6, С. 15].

С приходом на Русь христианства урегулирование этой проблемы взяли на себя церковные власти в лице митрополитов. Несколько позднее функции по контролю над оборотом наркотиков переходят от Православной Церкви к воеводам, подчиненным Разбойному и Земскому приказам.

В 1581 г. для обслуживания царского двора в Кремле открылась первая государственная аптека, в которую приглашены на работу доктор Роберт Якоби и аптекарь Френч Якоби. Кроме того, в Англии была закуплена первая партия лекарств, среди которых, безусловно, был и опий, привезенный крестоносцами с Ближнего Востока и известный Европе еще с конца XIII века [5, С. 107].

В дальнейшем потребности пополнения казны и упорядочения процесса медицинского обслуживания, а также контроля за оборотом наркотиков способствовали возникновению зачатков государственной медицины. Так, в 1620 г. был создан Аптекарский приказ, ставший высшим органом медицинского управления в Московском государстве. В 1672 г. в Москве создана вторая государственная аптека для людей «всяких чинов». Обе аптеки в административном отношении подчинялись Аптекарскому приказу, который взял на себя не только функции управления, подбора кадров, снабжения, но и монопольное право на торговлю любыми лекарственными снадобьями, в том числе содержащими наркотически активные компоненты. В дальнейшем в целях пополнения казны в 1706 г. Петром I был издан «Указ об открытии множества вольных аптек». Все они подчинялись Аптекарскому приказу, который в 1719 г. получил статус Медицинской канцелярии Российской империи. В 1762 г. с целью упорядочения деятельности множества аптек, медицинских учреждений, а также регулирования поступления из других стран одурманивающих веществ Медицинская канцелярия была преобразована в Медицинскую коллегию с более широкими правами и полномочиями [7].

Петра I, понимая опасность распространения наркомании, незаконного оборота наркотиков, и иных сопутствующих асоциальных явлениях принял справедливое решение относить все действия, с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами без предписания властей, к разряду политических преступлений.

На рубеже XIX-XX вв. общих и единых для всей России запретительных мер, ставящих операции с наркотиками вне закона, не было, но уже начало формироваться негативное отношение к их употреблению и свободной продаже.

Вместе с тем, изобретение в 1853 г. врачом из Эдинбурга Александром Будом иглы для подкожных инъекций в итоге породило новые проблемы, связанные с более эффективным введением морфина и других алкалоидов опиума. Тогда появилось ошибочное мнение, что морфин, введенный в организм посредством укола, не вызывает привыкания и тенденции увеличения [9, С. 21].

Эти изобретения наряду с их неоценимым значением для медицины можно назвать и очередным шагом в наступлении на человечество наркомании, умело используемой наркодельцами в качестве «инструмента» для обогащения.

В этой связи регламентация оборота наркотиков, широко используемых в медицинской практике, все больше стала находить свое отражение в законодательных актах России того периода. Так, согласно Алфавитному указателю к Своду Законов Российской империи, изданному в 1857 г., их оборот регламентировался Уставами врачебным, таможенным, о предупреждении и пресечении преступлений и «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных».

Учитывая то обстоятельство, что большая часть наркотических средств поступала из-за границы, вопросы их оборота регламентировались, в том числе Уставами Таможенными – «Учреждения и уставы таможенные». Циркуляр

Департамента таможенных сборов за 1893 г. публиковал списки заграничных врачебных средств, разрешенных и запрещенных Медицинским советом к провозу в Россию. Все аптекарские припасы и материалы, привезенные из-за границы, свидетельствовались в пакгаузах особыми смотрителями (ст. 827). При этом строго должны были соблюдаться правила пропуска ядовитых и сильнодействующих веществ через границу (ст. 828). В Таможенном уставе 1892 г. было дано определение контрабанды наркотиков, и указывался порядок ее пресечения [8, С. 237-238]. Однако следует отметить, что государство, вводя ограничительно - запретительные меры в отношении ввоза контрабанды наркотиков, не имело стройной системы борьбы с этим, а лишь сдерживало их распространение на территории страны. Ввоз допускался с условием наложения двойной пошлины.

В Российской империи контроль над оборотом наркотиков до 1917 года осуществляли Министерство внутренних дел и Церковь. В структуре Министерства внутренних дел, выделялись Медицинский департамент и Медицинский совет, на которые возлагались полномочия в указанной сфере [11, С. 30-31].

В тоже время, служители культа по законам конца XIX – начала XX вв. могли отпускать грехи аптекарским работникам, незаконно продавшим препараты, содержащие наркотические средства, в случае наступления смерти лица после их приема [14, С. 17-18].

Необходимо отметить, что наркомания и наркобизнес были глубоко чужды русскому народу многие столетия и случаи употребления наркотических средств не носили массового характера. Именно в связи с отсутствием данной проблемы отечественное законодательство по борьбе с незаконным оборотом наркотиков стало формироваться только в начале XX века, а до этого существовали лишь отдельные нормы антинаркотической направленности. Они в основном выражались в полицейском запрете ввоза и распространения наркотиков, поэтому давали слишком незначительные результаты, несмотря на то, что уровень оперативной работы сыскных подразделений Российской империи того периода был достаточно высоким, чтобы держать под контролем, в том числе активных участников незаконного оборота наркотиков [15, С. 23].

В этот период времени складываются международные нормы борьбы с наркобизнесом [4, С. 174-175]. В 1909 г. были предприняты попытки создать международную правовую основу контроля за оборотом наркотиков. Первый международный орган, который занимался вопросами контроля за оборотом наркотиков, известен под названием «Международная комиссия по опиуму»; она состояла из представителей 13 стран, среди которых была и Россия, а ее первое совещание происходило в Шанхае в 1909 г. Дискуссии на заседаниях этой комиссии привели к подписанию в Гааге первого договора - Международной конвенции по опиуму от 23 января 1912 г., которая возвела международное сотрудничество по контролю за оборотом наркотиков в ранг международного закона, систематизировала и ввела классификацию трех основных видов наркотиков. Участники переговоров договорились принять на себя обязательство осуществлять правовое регулирование производства и торговли в отношении морфина, кокаина, медицинского опиума, героина и их производных [3, С. 11-12]. Этот шаг позволял в будущем контролировать деятельность по производству новых видов наркотиков, которые создавались в лабораториях различных стран.

Обострившаяся проблема наркомании заставляет монархическую власть принять 7 июня 1915 года первый в истории России целевой антинаркотический нормативный акт - Указ «О мерах борьбы с опиокурением» [12]. Но, действие этого нормативного акта носило локальный характер. Его юрисдикция осуществлялась только на территории Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства.

В дальнейшем правительства при достижении положительного эффекта планировало распространить действие данного закона на всю территорию страны после предварительного апробирования его в наиболее криминогенном наркорегионе.

Однако революционные события 1917 года не позволили реализовать задуманные мероприятия.

1. Авакян Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею. Ереван, 1990.
2. Анисимов Л.Н. Наркотики: правовой режим. Л., 1974.
3. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской республики). М., 1997.
4. Гыске А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). 2-е изд., испр. М., 2000.
5. Заблудовская П.Е., Крючок Г.Р. История медицины. М., 1981
6. Катков С.В. Проблемы использования наркотических средств и психотропных веществ в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
7. Коротева Н.Н. Аптечное дело в России в XVIII – начале XX в. // [Электронный ресурс]: URL: <http://historystudies.org/2012/06/koroteeva-n-n-aptechnoe-delo-v-rossii-v-xviii-nachale-xx-v/> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
8. Костик И.А. Ретроспективный взгляд на развитие правовых аспектов борьбы с наркотиками в России (конец XIX – 90 г.г. XX века) // Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности. М., 1999.
9. Наркотики и яды: Психоделики и токсические вещества, ядовитые животные и растения / Сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревяко. Минск, 1996.
10. Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: Справочник / Авт.- сост.: И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. Минск, 2001.
11. Некрасов В.Ф. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996.
12. «О мерах борьбы с опекуренением» Указ от 7 июня 1915 // [Электронный ресурс]: URL: <https://diletant.media/articles/36621700/> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
13. Парамонов В.П., Попченков Э.Н. Организационно-тактические основы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: Учебное пособие. Воронеж, 1997.
14. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000.
15. Рябков Е.М. Регламентация профессиональной деятельности российских сыскных служб: Сборник исторических документов. Н. Новгород, 1996.
16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // [Электронный ресурс]: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 09.10.2019 г.).
17. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года // [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 09.10.2019 г.).
18. Шаров М.И. Прокурорский надзор за исполнением законов об обороте наркотиков: автореф. ... дис. н.ю.н. М., 2017

Зульфалиева В.Г., Фирсова Н.В.

Принцип добросовестности в российском гражданском праве: понятие и сущность

ФГБОУ ВО БАШГУ

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-11-2019-209

idsp: ljjournal-11-2019-209

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению принципа добросовестности на основе римской правовой системы. В статье анализируются труды правоведов, посвященных исследованию понятия и особенности принципа добросовестности, а также судебной практики, в соответствии с которыми выявляются различные подходы в раскрытии сущности данного принципа, применительно к российскому гражданскому праву.

Ключевые слова: принцип, добрая совесть, гражданское право